

Научная статья
УДК 343.1
DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2025-59-13

ОБ ОПТИМИЗАЦИИ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Анна Андреевна Связенина,
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия,
svyazhenina2024@mail.ru

Аннотация

Введение: статья преследует цель определения дальнейшего перспективного развития правового института возраста уголовной ответственности с учетом удовлетворения потребностей участников правоотношений, а также современных особенностей быстрого взросления детей.

Материалы и методы: при подготовке статьи применялись диалектический метод познания социально-правовых и нравственных явлений, в процессе изложения статьи – сравнительно-правовой (позволил сопоставить действующие правовые нормы и результаты их реализации на практике), догматический (помог сформулировать новые нормы права), статистический (посредством него обобщены качественно-количественные показатели) методы.

Обзор литературы: в рамках подготовки статьи проанализированы мнения научных исследователей, ведущих процессуалистов, а также практических сотрудников системы МВД России.

Результаты исследования: автор предлагает подвергнуть комплексному исследованию вопросы, касающиеся установления возраста уголовной ответственности. Объясняется данная необходимость тем, что укоренившиеся в прошлом столетии уголовные, уголовно-процессуальные фундаментальные положения не способствуют оптимизации судопроизводства, поэтому эффективность некоторых законодательных норм ставится под сомнение. Кроме этого, автор предлагает отказаться от фиксированного возраста уголовной ответственности, но с сохранением в качестве некоторого возрастного рубежа, по достижении которого в отношении лица возможно применять «взрослые» виды наказания, 16 лет (при совершении отдельных преступлений – 14 лет).

Обсуждение и заключение: с целью нивелирования выявленных в ходе исследования института возраста уголовной ответственности проблем сформулированы предложения по оптимизации действующего законодательства, внесению соответствующих изменений, дополнений.

Ключевые слова: возраст; уголовная ответственность; хронологический возраст; психический возраст; акселерация; лица, не достигшие совершеннолетия; уголовное судопроизводство

© Связенина А.А., 2025

Для цитирования: Связенина А.А. Об оптимизации правового института возраста уголовной ответственности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 16. № 1 (59). С. 112 – 118. DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2025-59-13

Scientific article

UDC 343.1

DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2025-59-13

LOWERING THE AGE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY

Anna Andreevna Svyazhenina,

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia,
svyazhenina2024@mail.ru

Abstract

Introduction: this article aims to determine the further promising development of the legal institution of the age of criminal responsibility, taking into account the satisfaction of the needs of participants in legal relations, as well as modern features of the rapid maturation of children.

Materials and Methods: during the preparation of the article, the dialectical method of cognition of socio-legal and moral phenomena was used, in the process of presenting the article – comparative legal (allowed to compare the current legal norms and the results of their implementation in practice), dogmatic (helped to formulate new norms of law), statistical (through it, qualitative and quantitative indicators for the last).

Literature review: as part of the preparation of the article, the opinions of scientific researchers, leading processualists, as well as practical employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia were analyzed.

Results: the author proposes to conduct a comprehensive study of the issues related to the establishment of the age of criminal responsibility. This need is explained by the fact that the criminal, criminal procedural fundamental provisions rooted in the last century do not contribute to the optimization of legal proceedings, therefore, the effectiveness of some legislative norms is questioned, as well as to abandon the fixed age of criminal responsibility, but with preservation as a certain age limit, after which it is possible to apply "adults" to a person types of punishment, 16 years (for certain crimes – 14 years).

Discussion and Conclusions: in order to level out the problems identified during the study of the Institute of the age of criminal responsibility, proposals have been formulated to optimize the current legislation, introduce amendments and additions.

Keywords: age; criminal liability; chronological age; mental age; acceleration; persons under the age of majority; criminal law; criminal proceedings

© Svyazhenina A.A., 2025

For citation: Svyazhenina A.A. Lowering The Age Of Criminal Responsibility. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2025;16(1):112-118. (In Russ.). DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2025-59-13

Введение

В настоящее время тезис о важности оптимизации, рационализации основ действующего российского законодательства не вызывает сомнений у теоретиков и правоприменителей. Систематические дополнения и изменения, вносимые в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, преимущественно направлены на фрагментарное решение проблем посредством устранения пробелов и недостатков. Нередко решением одной проблемы законодатель непреднамеренно порождает другие. Это касается как законодательства в целом, так и некоторых правовых институтов, например, возраста уголовной ответственности.

Обзор литературы

Правовому анализу института возраста уголовной ответственности как одному из оснований наступления уголовной ответственности посвя-

щено множество научных трудов ученых-процессуалистов, что констатирует высокий уровень актуальности выбранной темы. В контексте проведенного анализа исследовательские акценты были расставлены на работах авторов, которые:

1. Исследуют сущность и содержание возраста как некую категорию, определяющую психологическое развитие человека (К.З. Трапайдзе, В.И. Доброньков, А.И. Кравченко).

2. Определяют возраст как ориентир наступления уголовной ответственности, существующий в тесной взаимосвязи с иными признаками состава преступления (М.М. Коченова).

Материалы и методы

В качестве материалов исследования было использовано уголовные, уголовно-процессуальные нормы действующего российского законодательства; статистические данные за 2022 и 2023 гг. о количестве возбужденных уголовных дел в отношении несовершеннолетних; отечественные

труды ученых. Методология исследования основана на диалектическом методе познания социально-правовых и нравственных явлений, а также сравнительно-правовом, догматическом и статистическом методах.

Результаты исследования

Возраст уголовной ответственности, относящийся к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, по общему правилу считается условием наступления уголовной ответственности. Определение действующим законодательством возрастных особенностей обеспечивает привлечение к уголовной ответственности исключительно тех лиц, чей уровень психического развития позволяет самостоятельно избирать правильную модель поведения, осознавать степень общественной опасности совершенного преступления, а также руководить собственным поведением. Поэтому, доказав, что уровень когнитивных, рефлексивных способностей человека отвечает требованиям вменяемости, возможно констатировать наличие события преступления [1]. На этом основании можно сделать вывод, что возраст, являясь одной из категорий уголовного права, играет существенную роль при решении вопроса о возможности привлечения лица к уголовной ответственности.

Впрочем, при всей необходимости существования правового института возраста уголовной ответственности комплексный анализ нормативно-правовой базы указывает на низкий уровень разработанности. Фрагментарные законодательные упоминания не позволяют сформировать целостного представления о возрасте уголовной ответственности. Так, УК РФ не закрепляет прямого толкования исследуемого объекта. Как правило, в юридической литературе считается верным определять сущность возраста уголовной ответственности, исходя из положений ч. 1 ст. 20 УК РФ: возраст уголовной ответственности представляет собой возраст, по достижении которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за совершение виновного общественно опасного деяния, запрещенного нормами уголовного законодательства под угрозой наказания [2]. Тем не менее неоднозначная теоретическая конструкция «возраст есть возраст» не раскрывает сущность исследуемого объекта, а лишь дает поверхностные разъяснения. Поэтому достоверность и исчерпываемость предложенной дефиниции ставится под вопрос. Полагаем, что решение данной проблемы видится в комплексном исследовании сущности категории «возраст».

В настоящее время в юридической литературе не сформировано единого самостоятельного учения о возрасте, хотя актуальность, а также

практическая и научная потребность в этом, несомненно, имеются. Впрочем, по общему правилу «возраст» считают неким симбиозом социально-психологических теоретических разработок [3]. Социология утверждает, что возраст представляет собой категорию, обуславливающую временные особенности развития индивида [4]. При этом выделяют два вида: абсолютный (хронологический), определяющий длительность существования человека с момента рождения; психологический, указывающий на уровень онтогенетического развития индивида [5]. Согласно основным идеям возрастной психологии как науки, под возрастом необходимо понимать категорию, определяющую потенциальные психологические особенности человека [6].

В отдельных отраслях права различают возраст уголовной и административной ответственности, гражданской дееспособности, брачный, призывной и др. Широкое использование категории «возраст» в юриспруденции объясняется многими факторами; например, установив возрастные границы участников правоотношений, возможно точно определить объем правовых возможностей гражданина, иначе говоря, правовой статус (положение), что обеспечит, во-первых, достижение целей права, во-вторых, «безопасное» участие лиц в правовых отношениях.

Что касается уголовно-правовой литературы, то возраст употребляется в законодательстве как указание на количество прожитых лет, а основанием (что в настоящее время определяют как «условие») наступления уголовной ответственности служат:

- достижение определенного физического возраста;
- наличие психических возможностей человека, позволяющих контролировать, осознавать свое поведение [7].

Оценивая научные воззрения М.М. Коченова как положительные, заслуживающие доктринального закрепления в теории уголовного права, отметим, что возраст по праву считается неким ориентиром наступления уголовной ответственности, существующий в тесной взаимосвязи с иными признаками состава преступления.

Справедливости ради отметим, возраст, как обязательный признак состава преступления, не учитывался долгие годы. По искреннему убеждению Н.М. Хромовой, возрастные особенности при назначении наказания не брались в расчет до XVIII в., однако по результатам анализа исторических источников нами было выявлено: несмотря на отсутствие в основном нормативно-правовом акте XVII в. (Соборное Уложение 1649 г.)

упоминаний о конкретном возрасте уголовной ответственности, в дополняющем его Сыскном приказе о татевных, разбойных и убийственных делах (1669 г.) имелись упоминания. Так, за совершение убийства лицо подлежало уголовной ответственности по достижении 7 лет [8].

Первые письменные памятники древнерусского права не предусматривали привилегированного положения для детей, не выделяли их в особую категорию участников судопроизводства, тем самым распространяя на них общие условия привлечения к уголовной ответственности. Далее положение несовершеннолетних лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения, изменялось соответственно новой вехе в развитии России: ужесточение, смягчение политического режима, смена формы правления, влияние, интеграция зарубежных тенденций в отечественное законодательство, диктатура идеологии: все это влияло на отношение государства к детям. Длительное отсутствие упоминаний о возрасте уголовной ответственности объясняется национальными особенностями, а также отрицательным отношением к западноевропейской модели «гуманного» уголовного права, уголовного процесса. Справедливо отмечено Э.Б. Мельниковой, ранее правового понятия «детства» как периода в развитии человека, нуждающегося в особой правовой защищенности, не существовало [9]. Жестокость закона распространялась без исключения на всех граждан, а лица, не подпадающие под критерий «взрослости», в случае совершения преступного деяния приравнивались к взрослым правонарушителям.

Выдержанный нормами международного стандарта действующий УК РФ 1996 г. с учетом социально-психических особенностей человека закрепил на 28 лет возраст уголовной ответственности – 16 лет, за совершение некоторых преступлений – 14 лет. Учтенные при установлении возраста уголовной ответственности социально-психические особенности, которыми обязан обладать субъект преступления, должны были способствовать достижению назначения уголовного процесса, целей наказания. Однако, по нашему мнению, 16 лет, а в некоторых случаях 14 лет, являлись оптимальным возрастным рубежом на момент принятия УК РФ. В настоящее время правоприменительная практика, а также перманентные доктринальные дискуссии, развивающиеся под влиянием участвовавших случаев совершения общественно опасных дея-

ний лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности, свидетельствуют о важности пересмотра возраста уголовной ответственности. Быстрые темпы взросления детей констатируют их ранее психическое и физическое развитие, позволяющее в полной мере осознавать характер и степень общественной опасности преступной деятельности. Как итог – увеличение количества общественно-опасных деяний, совершенных детьми.

Так, ежегодный рост числа возбужденных уголовных дел в отношении несовершеннолетних отмечается А.И. Бастрыкиным. «Если в 2022 г. было возбуждено 8 573 уголовных дела, то в 2023 г. – уже 8 757»¹. Помимо общей тенденции увеличения количества совершенных преступлений лицами, не достигшими совершеннолетия, а также с их участием особую обеспокоенность вызывает непосредственно рост числа тяжких и особо тяжких преступлений, где свыше 40% приходится на групповую преступность. Так, озабоченные ростом преступности, а также возмущенные безнаказанностью лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, граждане Российской Федерации вышли с инициативой (петицией) о необходимости снижения возрастной планки для привлечения к уголовной ответственности. Чувствуя безнаказанность, вседозволенность, дети при совершении преступления проявляют особую жестокость.

1. 29.07.2021 тринадцатилетний подросток убил шестилетнюю девочку. По словам соседей, подросток был известей особой жестокостью, поскольку нередко объектом его физических надругательств становились как дети, так и животные.

2. 06.06.2022 одиннадцатилетний школьник стал жертвой тринадцатилетнего друга. От полученных не менее 12 колото-резаных ран в область груди и шеи школьник скончался.

3. 19.05.2023 в ходе развязавшейся «разборки» группа подростков, не достигших четырнадцатилетнего возраста, заперли Альберта Умбетярова в сарае и подожгли, в результате чего мальчик погиб².

Приведенные примеры следственной и судебной практики констатируют неотвратимый процесс акселерации. На сегодняшний день дети в возрасте 11 – 13 лет являются достаточно умственно развитыми личностями, способными давать оценку своим действиям и быть уверенными в собственной безнаказанности. Не распространяя на молодых преступников принцип неотвратимости,

¹ Снижение возраста уголовной ответственности для лиц младше 14 лет в особо тяжких преступлениях. URL: <https://www.change.org/p/снижение-возраста-уголовной-ответственности-для-лиц-младше-14-лет-в-особо-тяжких-преступ-ле> (дата обращения: 06.09.2024).

² Там же (дата обращения: 06.09.2024).

тимости ответственности, законодатель таким образом не обеспечивает достижение назначения уголовного судопроизводства, более того, создает у граждан четкое убеждение о неэффективности действующего закона, подрывает веру в справедливость и мощь государственной власти, а также способствует дальнейшему «криминальному заражению» несовершеннолетних.

В данном случае речь идет о разработке совершенного нового подхода к наступлению уголовной ответственности, а не о безапелляционном следовании идеям снижения возраста. Согласно нашему мнению, прагматичным решением проблемы является фактическое исключение возраста уголовной ответственности, но с сохранением в качестве некоторого возрастного рубежа, по достижении которого в отношении лица возможно применять «взрослые» виды наказания, 16 лет (при совершении отдельных преступлений – 14 лет)¹. В противном случае – предусмотреть превентивные виды наказания, направленные на: 1) предотвращение совершения преступлений в будущем и 2) недопущение «криминального заражения» несовершеннолетнего. Весьма смелое решение, очевидно, станет камнем преткновения, поэтому во избежание многочисленных научных дискуссий и вопросов, поясним.

Согласно ч. 3 ст. 20 УК РФ лица, достигшие возраста уголовной ответственности, но в силу отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, освобождаются от уголовной ответственности. Данный принцип действует лишь в одностороннем порядке, однако законодатель не предусматривает возможность назначения наказания, например, превентивного характера, в отношении лиц, не достигших 16 лет (в некоторых случаях 14 лет), но их уровень умственного развития позволяет нести ответственность за совершенное преступление. Однако подобного рода законодательное упоминание как раз лишает необходимости установления возраста уголовной ответственности.

Предусмотрев систему «детских» видов наказания, мы таким образом сможем действительно оптимизировать процесс достижения назначения уголовного судопроизводства, обеспечить восстановление социальной справедливости (удовлетворить правовые потребности стороны обвинения), предупредить совершение новых общественно опасных деяний, а также предусмотреть вместо фиксированного возраста уголовной ответственности норму, предусматривающую обязательное назначение судебной психолого-психиатрической экспертизы в отношении лиц, не достигших со-

вершеннолетнего возраста, с целью оценки индивидуальных возможностей подозреваемого, обвиняемого осознавать значение своих действий и способностей руководить собственным поведением.

Целесообразность предлагаемых законодательных нововведений определяется не только на доктринальном уровне, но и поддерживается сотрудниками территориальных органов МВД России. Так, в рамках организованного в 2024 году на базе Уфимского юридического института МВД России Всероссийского конкурса профессионального мастерства среди сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних и центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей территориальных органов МВД России, дислоцированных на территории Приволжского федерального округа, «Лучший по профессии» было проведено анкетирование, по результатам которого установлено, что 64% респондента убеждены в необходимости исключения возраста уголовной ответственности при условии назначения психолого-психиатрической судебной экспертизы с целью определения умственных, волевых способностей подозреваемого, обвиняемого, не достигшего совершеннолетия.

Полученные результаты стали наглядным подтверждением актуальности поднятого вопроса. Проблемы правоприменительной деятельности, нередко приводящие к неизгладимым последствиям, указывают на прямую необходимость оптимизации действующего законодательства.

Обсуждение и заключение

Очерчивая реальные перспективы развития наших научных воззрений, мы предлагаем усовершенствовать действующее законодательство следующим образом:

1. Исключить из перечня общих условий возраст, по достижении которого наступает уголовная ответственность. Предлагаем изложить ст. 19 УК РФ в следующей редакции: «Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо».

2. Признать ст. 20 УК РФ утратившей законную силу.

3. Внести пункт 6 в ст. 196 УПК РФ, изложив его в следующей редакции:

«6) психическое или физическое состояние несовершеннолетнего подозреваемого».

На наш взгляд, правовую новеллу подобного рода можно будет по праву считать началом нового этапа в развитии уголовного судопроизводства. Решительные шаги по усовершенствованию дей-

¹ Предусмотренные ст. 44 УК РФ.

ствующего законодательства позволят обеспечить уголовной ответственности, более эффективную персонифицированный подход к привлечению к защите прав и законных интересов потерпевших.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сутурин М.А. Категория «возраст» в уголовном праве России // Сибирский юридический вестник. 2020. № 2(89). С. 71 – 76.
2. Сутурин М.А., Терентьева В.А. Возраст как критерий привлечения к уголовной ответственности // Всероссийский криминологический журнал. 2021. № 5. С. 555 – 564.
3. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. Т. VII: Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. I: Субъект преступления / под ред. Н.А. Лопашенко. Москва: Юрлитинформ, 2016. 396 с.
4. Трапаидзе К.З. Учение о возрасте в уголовном праве. Москва: Проспект, 2023. 384 с.
5. Добренское В.И., Кравченко А.И. Возрасты человеческой жизни. Т. 9 // Фундаментальная социология: в 15 т. Москва: ИНФРА-М, 2005. 1092 с.
6. Кагерманова Л.Д. Возрастная психология (психология развития). URL: https://chukotkabezsirot.chao.socinfo.ru/media/2019/01/25/1274339953/Vozrastnaya_psixologiya_uchebnik.pdf (дата обращения: 04.09.2024).
7. Коченов М.М. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.08 / Акад. МВД СССР. Москва, 1991. 44 с.
8. Синяева М.И. Градации возраста в уголовном праве советского периода (1917 – 1991 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2022. Т. 6. № 4. С. 366 – 372.
9. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. 2-е изд. Москва: Дело, 2001. 270 с.

REFERENCES

1. Suturen M.A. Kategoriya «vozrast» v ugodovnom prave Rossii // Sibirskij yuridicheskij vestnik. 2020. № 2(89). S. 71 – 76.
2. Suturen M.A., Terent'eva V.A. Vozrast kak kriterij privilecheniya k ugodovnoj otvetstvennosti // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2021. № 5. S. 555 – 564.
3. Ugodovnoe pravo. Obshchaya chast'. Prestuplenie. Akademicheskij kurs. T. VII: Sub"ekt prestupleniya. Sub"ektivnaya storona prestupleniya. Kn. I: Sub"ekt prestupleniya / pod red. N.A. Lopashenko. Moskva: Yurlitinform, 2016. 396 s.
4. Trapaidze K.Z. Uchenie o vozraste v ugodovnom prave. Moskva: Prospekt, 2023. 384 s.
5. Dobren'koe V.I., Kravchenko A.I. Vozrasty chelovecheskoj zhizni. T. 9 // Fundamental'naya sociologiya: v 15 t. Moskva: INFRA-M, 2005. 1092 s.
6. Kagermanova L.D. Vozrastnaya psihologiya (psihologiya razvitiya). URL: https://chukotkabezsirot.chao.socinfo.ru/media/2019/01/25/1274339953/Vozrastnaya_psixologiya_uchebnik.pdf (data obrashcheniya: 04.09.2024).
7. Kochenov M.M. Teoreticheskie osnovy sudebno-psihologicheskoy ekspertizy: avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk: 19.00.08 / Akad. MVD SSSR. Moskva, 1991. 44 s.
8. Sinyaeva M.I. Gradacii vozrasta v ugodovnom prave sovetskogo perioda (1917 – 1991 gg.) // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2022. T. 6. № 4. S. 366 – 372.
9. Mel'nikova E.B. Yuvenal'naya yusticiya. Problemy ugodovnogo prava, ugodovnogo processa i kriminologii. 2-e izd. Moskva: Delo, 2001. 270 s.

Информация об авторе:

Свяженина Анна Андреевна, адъюнкт адъюнктуры Уфимского юридического института МВД России, svyazhenina2024@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Svyazhenina Anna A., Postgraduate of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, svyazhenina2024@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 27.11.2024.

Статья принята к публикации: 25.03.2025.

Статья опубликована онлайн: 27.03.2025.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.